

Глава 119.

Песня заканчивается, люди уходят

В конце десятого месяца погода была уже очень холодной. Представители каждой из подведомственных стран готовилась к своему возвращению обратно, поэтому перед отъездом да Лонго проводил банкет и приглашал всех посланцев из подведомственных стран.

Хэ Хэн больше не упоминал о стране Джинг перед Ку Цин Цзю. Она тоже ничего не спрашивала. В Да Лонге не существовало правила, что жена правителя не может участвовать в политике, но она четко осознавала свои границы. Человеку, который даже не смог закончить заучивание "Искусства войны", было бы лучше, если бы он не вышел в мир, чтобы убивать людей.

В прошлой жизни она была управленцем. Она умела пользоваться желаниями других людей. Умела повлиять на другого, чтобы принести пользу себе. Это был маленький ум, который принадлежал ей. Но она была самосознательной и знала, в чем она хороша, а в чем нет.

Точно так же, как когда Фэн Цзы Цзинь воспользовалась Хань Лянди, чтобы навредить ей, она согласилась с планом и использовала его, чтобы позаботиться о женщине, которая постоянно строила против нее козни. Шу Гуй Тайфэй уже покинула гарем, две вдовствующие императрицы были не в ладах с ней, так как они могли позволить людям Шу Гуй Тайфэй остаться во дворце?

Тот факт, что Шу Гуи Тайфэй была замешана в этом деле, был связан с ее интригами на заднем фоне, но наибольшее влияние оказали вдовствующие императрицы. Они просто использовали Фэн Цзы Цзинь и Хан Лянди, чтобы втянуть Гуй Шу Тайфей в грязь, чтобы сделать ее жизнь хуже, чем смерть.

Она догадалась о намерениях двух вдовствующих императриц, поэтому позволила Фэн Цзы Цзинь совершить преступление, а затем наблюдала, как она вырыла себе могилу и потеряла свою жизнь.

Какой человек, после того, как он поднялся во власть, все еще будет терпеть своего противника, который когда-то издевался над ними? История была история "человеческой свиньи", здесь, был живой урок, которым была Шу Гуй Тайфэй.

Пока она сидела в карете Феникса и проезжала мимо павильона, в котором когда-то пела Хань Лянди, Ку Цин Цзю крепко обняла Тун Туна. Ее глаза постепенно становились спокойными. Она не позволит себе упасть до конца, как это случилось с Гуй Шу Тайфей!

"Императрица прибыла!"

Проходя через главные двери зала Луан Хэ, одежда алого Феникса бесшумно скользила по ковру. Она игнорирует посланников на коленях по обе стороны чиновников. Подойдя к

лестнице девяти ступеней, она поклонилась Хэну: "Привет императору."

"Быстро поднимайся", - Хэн встал со стула дракона. Увидев, как Ку Цин Цзю поднимается по нефритовой лестнице, он взял ее за руку, чтобы усадить. Ку Цин Цзю повернулась, чтобы посмотреть на людей, стоящих на коленях, и объявила: "Все, пожалуйста, встаньте."

Благодарю, Император. Спасибо, Императрица."

Ку Цин Цзю улыбнулась и наклонила голову. После того, как люди встали, она отвела взгляд и повернулась, чтобы посмотреть на Хэ Хэн. Она продолжила: "заставив всех ждать, я сама себя накажу штрафной. Она подняла перед собой чашу сливового вина и, взявшись за рукав, чтобы удержать его, откинула голову, чтобы выпить.

Никто не дерзал заставить императрицу выпить штрафную чашку. Император прибыл первым, но он не был зол на действия императрицы. Никому не нужно вмешиваться в дела других людей.

"Просто наш сын плакал во Дворце Фу шоу. У императрицы не было другого пути, кроме как повернуть назад, - с улыбкой объяснил Хэн. - это долг родителей. Когда ребенок плачет, мы не можем сидеть на месте."

Дворец Фу Шоу. Это было место, где жила Вдовствующая Императрица Шэнму. Его Высочество Императорский сын плакал не переставая, что - то случилось? Если бы это был обычный плач, совершила бы императрица особое путешествие туда?

Все чувствовали, что в этом вопросе что-то не так. Тем не менее, увидев, что император и императрица выглядели нормально, они предположили, что это не был серьезный инцидент, и улыбнулись, поднимая тему воспитания детей. Даже чиновники, которые не общались со своими детьми, как правило, внезапно становились ответственными домохозяевами, как будто они лично воспитывали своих детей.

Настроение банкета мгновенно поднялось. Танцы и песни продолжались. Люди пили и меняли чашки. Все было очень гармонично.

Хэн тихо спросил на ухо Ку Цин Цзю : " с двумя вдовыми императрицами все в порядке?"

" Просто ужас", - ответила Ку Цин Цзю . У нее на лице была улыбка, но ее слова были холодны, -"слуги Мухоу были осторожны. Это было обнаружено прежде, чем смогло приблизиться к Тун Туну. Эта женщина - Шу Гуи Тайфэй спряталась слишком хорошо, даже две Мухоу не обнаружили бы ее."

Утром, когда она готовилась к прощальному банкету в зале Луан Хе, она встретила Дин Мам из дворца Фу шоу, которая сообщила что-то важное, как только императрица вышла из двери. Она сразу же потеряла интерес к залу Луан Хэ и направилась к Дворцу Фу шоу.

Вдовствующие императрицы были искусными женщинами, и они быстро нашли виновного

человека, даже обнаружив тот факт, что за ним стояла Шу Гуи тайфэй. Она не думала, что даже при том, что Шу Гуи тайфэй была отправлена в Императорскую гробницу, она была так недовольна этим, что спланировала такую серьезную атаку перед отъездом.

“Какие вещи были найдены?” Лицо Хэнга потемнело.

“Грязная кровь. Должно быть, это пятна крови тяжело больного человека. Но я боюсь, что человек Шу Гуи тайфэй не знал, что если что-либо использует Тун Тун, я заставляю слуг проверить даже носовой платок перед использованием, - ухмыльнулась Ку Цин Цзю, - я слышала, что жизнь Шу Гуи тайфэй в императорской гробнице чрезвычайно щедра. Поскольку она так недовольна, я уже приказала уменьшить ее пособие, и что каждый год, кроме Фестиваля середины осени, никто не может нарушить ее покой. Когда женщина стареет, если ее нрав еще такой вспыльчивый, то ей нужны мирные дни, чтобы успокоить эмоции. Я думаю, что Гуи Шу тайфей скоро узнает, насколько хороши мирные дни.”

Бедный образ жизни, все люди были немыми и глухими. Она хотела посмотреть, как Гуи Шу тайфей будет жить в будущем. Если она умерла, это было бы слишком легко. Если бы она не могла заставить Шу Гуи тайфэй понять, что такое сожаление, как бы она успокоилась?

Хэн услышал смысл ее слов и не стал углубляться в эту тему. Он знал, какими жестокими были женщины, когда защищали своих детей. Так же, как и в прошлом, когда Мухоу защищала его, используя все средства, чтобы никто не мог помешать ему.

“Услышать Императорские слова и увидеть почтенного Вашего Величества Императора, и увидеть процветание да Лонга, значит, что это не было напрасным путешествием. Посланник Дуо Хан, Ай Джи Ка пожелает да Лонго процветать на тысячу лет,” - в качестве посланника для Дуо Хан, Ай Джи Ка знал, что он не обласкан да Лонго, поэтому он понизил свой статус, когда вошел в город Цзин, в надежде, что народ да Лонго считал, что Дуо Хан был искренен в своей верности.

“Большое спасибо за хорошие слова Ай Чжи Ка”, - Хэн поднял кубок вина в сторону Ай Чжи Ка и сделал глоток.

Ай Чжи Ка видел, как он пил вино, которое поднял, и его лицо стало радостным “ ” Я представляю народ Дуо Хан и произношу тост за вас. Верность моего Дуо Хан да Лонгу можно наблюдать на небе.” Он откинул голову назад и осушил чашку. Затем он перевернул чашку. Ни капли не пролилось: “ если Дуо Хан предаст клятву, то пусть небеса ниспошлют бедствия, чтобы наказать нас.”

“Я принимаю верность народа Дуо Хан, - улыбнулся Хэн и допил вино в своей чашке, - Я вспомню клятву Ай Чжи Ка сегодня.”

После того, как Ай Чжи Ка сел, он самодовольно посмотрел на Ту Эр и Даи Ронг, сидящих под ним. После действий этой принцессы Даи Ронг, его Дуо Хан не была самой ужасной подчиненной страной в сердцах людей да Лонга. Казалось, он должен быть благодарен этой прекрасной принцессе.

Даи Ронг увидела самодовольную улыбку на лице Ай Чжи Ка, и гримаса на ее лице появилась сама по себе. Она подняла голову, чтобы посмотреть на императора и императрицу, сидящих на вершине девяти нефритовых лестниц. Именно эти два человека дали ей понять, что такое сожаление, что такое страх и что такое процветание.

Наконец ее взгляд остановился на улыбающемся лице Хэна. Ее сердце действительно было тронуто молодым императором. Гуманный, добрый, харизматичный, полный истинной любви к императрице. Но жаль, что его настоящая любовь принадлежит не ей.

Ту Эр увидел, что его сестра все еще смотрит на императора да Лонга и нахмурился: "Сестра, ты еще не сдалась?"

Дай Ронг скривилась: "мы никогда не сдаемся. От начала до конца он даже не посмотрел на меня как следует." Именно этот человек дал ей понять, что не все ее любят. Может быть, причина, по которой люди страны Джинг любили ее так сильно, помимо ее красоты, была ее идентичностью.

Она была принцессой страны Джинг. Даже если она не может быть будущим правителем Джинг, но она все еще надежда на будущее своей страны. Она получала их молитвы, но то, что она хотела, было процветание да Лонг. Если бы люди страны Джинг знали о ее действиях, насколько бы они были разочарованы?

Она должна быть благодарна императрице да Лонг. Если бы не эта исключительная императрица, она не смогла бы сидеть в этом зале, и страна Джинг ожидала бы железного копыта да Лонга.

Глупостей в жизни было совершенно достаточно. Ее положение не позволяло ей продолжать быть глупой, и даже больше, продолжать делать ошибки. В противном случае, результатом может стать проклятие ее страны.

"Я поднимаю бокал за почтенную Императрицу, и желаю, чтобы императрица и любовь императора были сильнее золота, и все было гладко"" Даи Ронг встала и подняла чашу в сторону Ку Цин Цзю : " Я благодарю почтенную императрицу за то, что она дала мне шанс. Пожалуйста, императрица, примите искренний поклон." Она поклонилась Ку Цин Цзю, что в Джинг, несло смысл доброй воли и уважения, а затем осушила вино.

Ку Цин Цзю посмотрел на Даи Ронг внизу. Всего за несколько дней эта принцесса быстро выросла. Она не показывала и намека на себя в прошлом. Как будто хрупкая и избалованная девушка стала сильной женщиной. Не многие люди могли так измениться. Это смерть Цинь Бай Лу шокировала ее? Или жизнь народа страны Джинг заставила ее понять, что такое ответственность?

Но несмотря ни на что, Ку Цин Цзю приняла тост Даи Ронг. Она улыбнулась и подняла чашу, отвечая: "у каждого человека бывает время, когда он не прав. Самое главное, сможет ли он вернуться назад, если поймет ошибку. Я надеюсь, что дружба между да Лонго и страной Джинг продолжится долго, и народ Джинг проживет долгую и безопасную жизнь."

"Большое спасибо за прекрасные слова почтенной императрицы. Моя страна, поколение за поколением, всегда будет верна да Лонгу!" Глаза Даи Ронг покраснели. Она знала, что это императрица обещала, что да Лонг не пошлет солдат в Джинг. Она взяла другую чашку вина и без колебаний выпила ее.

В тот день, когда послы ушли, осенние ветры дули и дикие хризантемы расцвели по всему пригороду города Цзин. Ку Цин Цзю и Хэ Хэн стояли на высоких городских воротах, наблюдая, как посланники трижды поклонились и поприветствовали их, а затем постепенно уехали в экипажах. Экипажи медленно двигались все дальше и дальше и скрылись за горизонтом.

Ку Цин Цзю отбросила в сторону волосы, которые выбились из прически. Она вздохнула, заявив : " песня заканчивается, люди уходят, цветы распускаются по всему городу, так что все так одиноко."

Хэн Хэн увидел ее слегка подавленное выражение лица и взял ее за руку, чтобы увести от башни: "некоторые уходят, некоторые приходят. Все хорошо, когда мы все еще на первоначальном месте."

Ку Цин Цзю повернулась, чтобы посмотреть на него, с чистой улыбкой на уголках губ. Это было слабое утешение, но очень реальное.

1 "человеческая свинья" - это история супругов Ци. Императрица Гаоцзу, основательница династии Хань, пользовалась огромным успехом, а ее сын претендовал на трон. Супруга Ци много раз пыталась убедить императора короновать сына, и ее амбиции были хорошо известны. Императрица Лу (у которой также был сын) была ее противником. В конце концов, суд поддержал сына императрицы Лу, который унаследовал трон, и принц Руи был вынужден покинуть свои земли в качестве Ванга. Однако императрица Лу, теперь Великая Императрица Лу, хотела смерти матери и сына. Ее собственный сын, новый император, держал своего брата, принца Руи, с собой постоянно, чтобы предотвратить мать от отравления или попытки убийства, но в конечном итоге это не удалось. Затем Великая Императрица отрубила супруге Ци конечности, вынула глаза, отрезала уши и испортила горло, прежде чем положить ее в уборную.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/386660>